

Последняя роль Алексея Баталова — гимнаст Тибул в фильме «Три толстяка». Не правда ли, неожиданно? Ведь мы привыкли считать его актером тонкого психологического письма, склонным анализировать жизнь человеческого духа, создавшим целую галерею характеров наших современников.

Фильм ставил Баталов, и роль эту он «примерял» на себя. Видимо, Баталов — актер и режиссер чувствовал творческую необходимость снять именно «Трех толстяков».

Попробуем добраться до сути. Сначала дадим слово автору фильма. «...Я не мог расстаться с «Тремя толстяками», — рассказывает Баталов, — перечитал, пересмотрел все, что только к ним относилось. Чем больше я узнавал эту вещь, тем чаще думал, что «Три толстяка» — это скорее кино, чем сцена. «Масштаб», «воздух» книги требуют кинематографических средств. Эта книга мне нравится с детства».

Мир Баталова сложен, многообразен, как мир всякого талантливого и интеллигентного человека. Да, его занимает красочное, образное видение Юрия Олеши. Больше того, он умеет жить и мыслить образами, созданными интеллектом, воображением. Не только как артист, режиссер, но и как литератор. Доказательство тому генерал Караска, с которым мы встретились в фильме. Такого персонажа нет в сказке. Его придумал режиссер и сумел сделать ор-

«Дорогой мой человек». А об эпизодической роли секретаря обкома («Свет далекой звезды») ничего оптимистического сказать нельзя.

Роль Гусева из «Девяти дней одного года» стала для Баталова точкой отсчета. К сожалению, за последние годы актер не встречался с характером более или хотя бы таким же глубоким, ярким, неожиданным. К тому же каждый актер всегда стремится сыграть роли непривычные, которые открывали бы иные грани его дарования.

Так, после Гамлета Смоктуновский отлично выступил в комедии «Берегись автомобиля». А. Баталов «завидует» репертуару Марчелло Матроянни. Какой диапазон творческих поисков: от многого, сомневающегося Гвидо Ансельмо («Восемь с половиной») до остросатирических характеров. Баталову очень хотелось бы попробовать свои силы в комедии, в вестерне. Но при условии: вне зависимости от жанра сценарий должен быть умным.

Баталов вновь работает. Всем памятен его Гуров из «Дамы с собачкой», поскольку она неисчерпаема, в ней всегда можно найти мотивы, созвучные современности, к тому же играть в таком репертуаре — для актера всегда удовольствие. Режиссер Владимир Венгеров будет ставить «Живой труп» Л. Толстого. Это было настоятельное желание актера — сыграть Федю Протасова на сцене или на экране. Венгеров за-

МИР БАТАЛОВА

границным для олешевской прозы. В мире, в котором живет Баталов, безраздельно властвует поэзия Ахматовой, доброта и совесть Лвустовского. Не только их литературный талант формировал художника, и личное общение с ними оставило отсвет в душе Баталова. Конечно, еще и Московский Художественный — тот воздух, которым он дышал с детства.

С именем Баталова связано определенное направление в нашем кинематографе, поиски интеллектуального героя времени.

Первая роль Баталова — Алексей Журбин в фильме «Большая семья». На молодого актера сразу обратили внимание. Весь облик этого рабочего парня, скромного, молчаливого, с умными глазами и застенчивой улыбкой был тогда, в 1954 году, непривычен. Непривычен прежде всего своей врожденной интеллигентностью. Именно такого героя и актера ждал наш кинематограф. И счастливое точное «попадание» актерской индивидуальности Баталова во многом определило его артистическую судьбу и поиски кинематографа пятидесятых годов. Его герои на долгое время стали властителями дум целого поколения, того, к которому принадлежал Баталов. Каждая роль становилась новым открытием. Саша Румянцев, доктор Устименко, Борис Бородин.

И вершина — Дмитрий Гусев из «Девяти дней одного года». Блистательная игра ума, напряженность интеллектуальной жизни, фантастическая преданность делу. Представитель технической элиты, ученый, человек, утверждающий примат сложности. Вместе с тем в нем прихотливо сплелись лучшие черты интеллигента, именно русского интеллигента середины двадцатого века. И вот Тибул — ловкий, удачливый рыцарь без страха и упрека, где-то по характеру родственник. Фанфану-Тюльпану. Нет ли в этом противоречия или больше того — отступления от своих художнических позиций? Вопрос сложный. Ответ, очевидно, в следующем. С одной стороны, желание попробовать свои силы в непривычном жанре, с другой — неудовлетворенность последними ролями, в которых ему пришлось сниматься.

Для требовательного к себе художника самое страшное — повторение пройденного. Что и произошло в последних ролях Баталова. Ведь доктор Березкин в фильме «День счастья» — ухудшенный вариант Устименко из картины

горелся этой идеей. В свое время он уже снимал фильм-спектакль с Николаем Симоновым в главной роли. А теперь экранизация прославленной пьесы. Это и легче и труднее. В какой-то мере режиссер должен «прижидывать» фильм на индивидуальность актера. Тем более, что режиссерский диктат здесь невозможен. Переспорить думающего актера, у которого есть своя концепция роли, трудно. Да, видимо, и не нужно. Будем надеяться, что творческое сотрудничество принесет радость этим интересным художникам и зрителям.

Какой будет Федя Протасов на экране, сейчас сказать трудно. Очевидно одно — что это будет наиболее современное толкование характера сложного, противоречивого. Баталова прежде всего привлекают черты, близкие его актерской и человеческой индивидуальности, — совесть, чистота, обостренное напряжение фальши.

Уже написан сценарий. Прошли фотопробы. Идут поиски грима. Какая борода естественнее на экране — своя или приклеенная? Какой цвет волос больше подходит характеру героя — темный или светлый? И эти «мелочи» волнуют сейчас актера. Потому что они тоже важны.

Баталов обаятелен, общителен, мягок, интеллигентен. С ним легко и просто. До тех пор, пока это не касается дела. Даже самого пустячного. Он не терпит никакой неточности слова и близости мысли.

И еще одна немаловажная деталь в творческом облике актера. Баталов отлично владеет пером, тонко чувствует слово. Статьи его всегда вполне профессиональны и очень индивидуальные. В студенческие годы он активно сотрудничал в газетах и журналах, усвоил основы репортерского ремесла. Писать Баталов любит, часто пишет просто так, потому что захотелось. У него есть сказки, рассказы, сценарии. Было время, увлекался он и живописью. Это увлечение помогает ему в режиссуре. Так, «Три толстяка» родились сначала в зарисовках — от первой до последней сцены.

Протасов — это уже реально. Замыслил? Их множество. Конечно, самому поставить фильм. Есть уже опыт — «Шинель» и недавно «Три толстяка». А в письменном столе лежат несколько написанных им сценариев. Оригинальны и экранизации. «Жив человек», «Тамань», «Вешние воды»...

М. МИХАЙЛОВСКАЯ.